

[Поздравляем! Вы завершили второй этап: «Базовая этика евнуха».]

[Игрок Кон Цзяцзы получает награду и титул: «Учение приносит мне радость».]

[Показатель знаний игрока Кон Цзяцзы незначительно увеличен.]

[Получена одна бесплатная попытка призыва.]

[Разблокирована функция карты. Теперь вы можете находить неигровых персонажей для получения побочных заданий.]

[Доступна третья часть основной цепочки заданий I: «Первые шаги в гареме».]

[Этап третий: Найти наставника-евнуха.]

[Квестовый предмет: Десять лянов серебра.]

[Описание задания: Оскверните его душу звонкой монетой.]

Кон Цзяцзы заглянул в меню персонажа. В графе «Сбережения» надпись «Ни единого медного гроша» сменилась на куда более заманчивую: «В кармане сиротливо лежат десять лянов серебра, которые скоро придётся отдать».

— Сейчас ты служишь тринадцатому принцу, — подал голос 311. — Но его дворец Биюань запущен так, будто это дом с привидениями. Кроме тебя, тут ни одного евнуха не сыщешь. Вот пойдёшь завтра с Его Высочеством в Императорскую школу, там и присмотришься, может, кто и приглянется...

Не дослушав его, Кон Цзяцзы открыл меню призыва.

— Ой-ёй-ёй! С твоей-то удачей вечного неудачника ты всё ещё на что-то надеешься? — 311 аж зажмурился, не в силах на это смотреть.

Кон Цзяцзы проигнорировал нытьё и нажал на кнопку призыва.

Вспыхнул яркий белый свет. Не успел он проверить, что упало в инвентарь, как перед глазами выскочило системное сообщение.

[Поздравляем игрока Кон Цзяцзы! Разблокировано скрытое задание: «Красный грим».]

311 восторженно взвизгнул:

— Вот это везение! Вытянуть скрытый квест! Ну-ка, поглядим, что там. Обычно за них отваливают кучу наград, а то и какую-нибудь легендарную технику боя... — Голос его внезапно сорвался.

Кон Цзяцзы открыл подробности задания «Красный грим». Перед ним развернулся следующий текст:

[Скрытое задание: «Красный грим»]

[Описание: С тех пор как я лишился мужского естества, моя тяга к прекрасному лишь возросла. Пожалуйста, примерьте женский наряд.]

[Квестовый предмет: Алое платье.]

[Квестовый предмет «Алое платье» добавлен в ваш инвентарь.]

В сознании воцарилась тишина. Кон Цзяцзы мрачно уставился на предмет в инвентаре.

[Алое платье (квестовый предмет) (персональный)]

[Описание: Надень его, и твоя красота затмит любую признанную красавицу.]

Кон Цзяцзы поспешно закрыл сумку и сухо спросил:

— В эту игру вообще хоть кто-то играет?

311, мысленно рисуя круги на полу от обиды, жалобно пробормотал:

— Ну... я всего лишь скромный помощник. Откуда мне знать, что у сценаристов такое извращённое чувство юмора...

В этот момент Кон Цзяцзы заметил в самом углу алтаря призыва крошечную надпись: [Удача: -∞].

— Это ещё что значит? — нахмурился он.

311 заглянул в меню.

— Кхм... Теперь понятно, почему ты такой неудачливый. Этот значок означает «минус бесконечность». Твоё везение на самом дне, хуже просто некуда. Но есть один безотказный способ...

— Какой?

— Донат! Нет в мире проблем, которые нельзя решить деньгами. Просто скорми системе монеты. Тебе ведь только что выдали десять лянов за квест? Наставника и так как-нибудь найдём, а серебро спусти в этот алтарь призыва.

Кон Цзяцзы, недолго думая, согласился. В ту же секунду в голове раздался знакомый звон.

[Алтарь призыва осквернён вашими деньгами. В его структуре произошли едва заметные изменения.]

[Удача: -99 999 990]

Кон Цзяцзы на секунду лишился дара речи.

— Мне нужно вбухать сюда сто миллионов лянов серебра, чтобы доползти хотя бы до нуля?

Оставшись без единого гроша, он почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

В 311 шевельнулись жалкие остатки совести. Немного помучавшись, он пошёл на попятную:

— Ну... я ведь всего лишь маленький, слабый и беззащитный помощник. Во всём виноваты разработчики, моя хата с краю!

Чтобы хоть как-то загладить вину, «слабый, бедный и беззащитный» 311 подбил Кон Цзяцзы стащить со стола половину пирожного. Сжував добычу и со слезами на глазах вспоминая ароматную, острую лапшу из двадцать второго века, Кон Цзяцзы наконец уснул.

Тринадцатый принц Му Юаньюн снова выполз из своего кокона-одеяла. Рядом с кроватью, уронив голову на край постели, спал Кон Цзяцзы.

«Должно быть, опять полночи поправлял мне одеяло», — подумал принц.

Решив поутру хорошенько отчитать заботливого слугу, Му Юаньюн тихонько поднялся и накинул халат. Но стоило ему спустить ноги на пол, как Кон Цзяцзы мгновенно открыл глаза.

Мальчик поспешно вскочил, отступил на пару шагов и опустился на колени:

— Ваше Высочество проснулись. Позвольте вашему слуге помочь вам с умыванием.

Кон Цзяцзы и сам удивился тому, как легко эти слова слетели с его губ. Вчера он ещё понятия не имел, как себя вести, а Му Юаньюн ничему его не учил. Но теперь, едва завидев принца, он машинально принял нужную позу, а из памяти всплыли правильные вежливые фразы. Книга, обратившаяся вчера в белый свет, действительно усвоилась его телом. Теперь он понимал, что имел в виду 311, когда говорил о переносе игровых данных в реальность.

Му Юаньюн лишь махнул рукой, не обратив внимания на внезапную учтивость слуги. Он привык к одиночеству. Прежние евнухи и служанки в лучшем случае игнорировали его, в худшем — осыпали бранью и побоями, так что умываться и одеваться он давно привык сам. А когда он выплакал свои обиды перед императором, всю эту свору и вовсе выставили вон. Последние несколько дней во дворце Биюань царила благословенная тишина.

— Брось ты это, — усмехнулся принц, легонько ущипнув Кон Цзяцзы за щеку. — Ты же ниже меня ростом, кто тут ещё кого обслуживать должен? На лице одна кожа да кости. В душе-то я взрослый, так что иди поспи ещё немного, не упрямься.

Кон Цзяцзы слегка обиделся — ему казалось, что они примерно одного роста. Но спорить с хозяином, каким бы мягким тот ни был, не стал, лишь мысленно проворчал: «Ладно, сделаю скидку на твой статус принца».

Му Юаньюн прожил долгую жизнь. В самые тяжёлые годы, когда во время военного похода его предали и заманили в ловушку, ему приходилось выживать в диких лесах в полном одиночестве и питаться крысами. Позже из той глубокой ямы его спас именно Кон Цзяцзы.

Странно, но принц никак не мог вспомнить лицо своего спасителя из той прошлой жизни. В памяти отпечатались лишь невероятная ловкость его движений да негромкий, почтительный голос, произнёсший с опущенной головой:

«Ваше Величество, ваш слуга опоздал с подмогой»

«Должно быть... он был очень красив», — подумал Му Юаньюн, глядя в чистые, глубокие глаза маленького Кон Цзяцзы. Если в детстве он такой ладный, то и повзрослев, дурнушкой не станет.

Проводя пальцами по поясу халата, Му Юаньюн невольно поймал себя на мысли, какая у этого мальчишки гладкая и нежная кожа.

Когда они пришли в Императорскую школу, большинство принцев уже сидели по своим местам. Появление тринадцатого принца в слегка помятом халате в сопровождении маленького евнуха мгновенно приковало к себе все взгляды.

За последние дни слухи о тринадцатом принце расползлись по всему дворцу. Сонное царство Пурпурного запретного города давно не знало столь громких потрясений: тринадцатая принцесса, которая больше десяти лет прожила в заброшенном дворце Биюань со своей безумной матерью, внезапно оказалась принцем!

Пока остальные увлечённо перемывали ему кости, виновник переполоха, не говоря ни слова, явился на занятия. Получив устное позволение императора, он беспрепятственно вошёл в класс, неся с собой пожалованные государем кисти, тушь и бумагу.

Принцы, которые только-только осознали, что их младшая сестрица на самом деле брат, растерянно переглядывались. Что за чертовщина тут творится?

Му Юаньюн тем временем преспокойно уселся за свой стол. Окинув одноклассников невозмутимым взглядом, он ровным голосом спросил:

— И чего вы все на меня уставились? У меня что, лицо в чернилах?

<http://bllate.org/book/18226/1752707>